

Какой-то птицелов
 Весною наловил по рощам Соловьёв.
 Певцы рассажены по клеткам и запели,
 Хоть лучше б по лесам гулять они хотели:
 Когда сидишь в тюрьме до песен ли уж тут?
 Но делать нечего: поют,
 Кто с горя, кто от скуки.

Из них один бедняжка Соловей
 Терпел всех боле муки:
 Он разлучён с подружкой был своей.
 Ему тошнее всех в неволе.
 Сквозь слёз из клетки он посматривает в поле;
 Тоскует день и ночь;
 Однако ж думает: «Злу грустью не помочь:
 Безумный плачет лишь от бедства,
 А умный ищет средства,
 Как делом горю пособить;
 И, кажется, беду могу я с шеи сбыть:
 Ведь нас не с тем поймали, чтобы скушать.
 Хозяин, вижу я, охотник песни слушать.
 Так если голосом ему я угожу,
 Быть может, тем себе награду заслужу,
 И он мою неволю окончат».

Так рассуждал - и начал мой певец:
 И песнью он зарю вечерню величает,
 И песнями восход он солнечный встречает.
 Но что же вышло, наконец?
 Он только отягчил свою тем злую долю.
 Кто худо пел, для тех давно
 Хозяин отворил и клетки и окно
 И распустил их всех на волю;

А мой бедняжка Соловей,
Чем пел приятней и нежней,
Тем стерегли его плотней.